

ций, проблемы социального неравенства и социальных конфликтов, являющихся необходимостью для общественного развития. Следует отметить вклад К. Маркса в разработку проблемной области социологии познания. В его трудах можно найти первые попытки применения структурно-функционального метода, примеры использования историко-генетического и сравнительно-исторического методов познания.

Сравнительный анализ теории социального конфликта К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля и М. Вебера демонстрирует сходство и различие их взглядов. Согласно Марксу, движущей силой общества является конфликт между классами. Дюркгейм считал, что развитие общества происходит посредством разделения труда, а в конфликте он видел признак болезни общества. Подобно Марксу, Г. Зиммель исходил из идеи неизбежности конфликта. Согласно Зиммелю, конфликт не обязательно приводит к разрушительным последствиям, а, напротив, необходим для сохранения социальной системы. Сравнивая теории К. Маркса и М. Вебера, можно отметить различие их взглядов на капитализм. По Марксу, капитализм – господство капиталистов над рабочими, причём капиталистов ведёт только непомерная жадность в увеличении прибыли. Вебер же считал, что капитализм – способ рационализации жажды наживы, которая присуща всем людям во все времена.

На основе марксизма возникло большое множество других течений и школ, например, Франкфуртская и Бирмингемская школы, существовавшие на идеях неомарксизма. Представители первой внесли вклад в осмысление социальных отношений индустриального и постиндустриального общества, вторая дала начало междисциплинарным исследованиям современной культуры и массовой коммуникации.

УДК 82.09

**ЯЗЫК ВЕЩЕЙ В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ В. НАБОКОВА
«ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧОРБА»**

А. С. Крюкова¹

Научный руководитель: Т. В. Казарина, д.ф.н., профессор

Ключевые слова: вещь, деталь, пространство

Владимир Набоков – крайне загадочный писатель, и споры о его мировоззрении не утихают в набоковедении по сей день: одни видят в нём циничного мизантропа, другие убеждены в гуманистической ориентированно-

---

¹ Анастасия Сергеевна Крюкова, студентка группы 5471-450301D, email: kryukova.feel@gmail.com

сти его прозы. Цель нашего исследования – используя структурно-типологический метод, понять специфику набоковского видения мира, сформировать представление о концепции мироустройства писателя, исходя из минимальных единиц художественного целого – сборника рассказов «Возвращение Чорба» (1976).

В рассказах сборника разные сюжеты, но все герои – творческие люди, а события всегда происходят на границе между мирами: существование в реальности не исключает возможности перемещения в некий эфемерный мир, чаще всего – поле мыслительной активности. Реальность и зона вымысла находятся в тесной взаимосвязи, так что пространство рассказов принципиально двусоставно. Набокову интересна не столько разделённость миров, сколько момент нахождения героев на границе, возможность перехода из одного пространства в другое. Персонажи сборника балансируют между настоящим и воображаемым, пытаются преодолеть состояние шаткости, прийти к равновесию – выбрать один из миров. Найти «лазейку» в другое пространство помогают вещи. В этой ситуации длящейся неопределённости они перестают быть бездушной материей и превращаются в «волшебных помощников»: направляют и сопровождают героев, подсказывают выход из тягостного смятения.

Искомый мир может быть территорией смерти, а выхваченные из жизненного потока детали – «маленькими Вергилиями». Для героя центрального рассказа «Возвращение Чорба» смерть любимой женщины символически приравнивается к завершению собственной жизни. Чорб художественно воскрешает в сознании моменты счастья, взаимной любви, стремится не упустить ни одной детали. Воссоздавая в памяти последние дни с женой, он как бы освобождается от опустевшей и гнетущей реальной жизни и на время погружается в мир творческого забвения (символически умирает).

Эмигрант Никитин из рассказа «Порт», в отличие от Чорба, стремится не к смерти – он ищет контакта с жизнью. Герой видит прибрежный французский городок сквозь призму тёплых воспоминаний о России, так что каждая незначительная – для других – деталь провоцирует работу памяти и воображения, соединяет настоящее с прошлым. Упоение образами прошлого, однако, не отвлекает героя от происходящего вокруг – наоборот, фиксация отблесков «русскости» делает его чутким, одухотворённым, способным восхищаться незначительным. Возможность диалога с прошлым избавляет эмигранта от ностальгической тоски по России, открывает для него мир настоящего и будущего.

Николай Степаныч из рассказа «Звонок» устремляется к жизни благодаря «невстрече» с воспоминаниями. После долгой разлуки ему удаётся отыскать мать вдали от родины, но оказывается, что она сына совсем не ждёт (точнее, ждёт не его, а своего молодого любовника). Главный герой

мучительно пытается узнать в старушке близкого человека из прошлого – и не узнаёт: несмотря на волнение, он точно подмечает жалкую искусственность в её внешности и поведении. Слепленные в неузнаваемый образ матери детали освобождают Николая Степаныча от засилия прошлого, убеждают в невозвратимости воспоминаний и в ценности грядущего.

Предметы могут приобретать нехарактерные черты (отстраняться), лишаться своей утилитарной функции, подвергаться неожиданным сравнениям. Так, в рассказе «Путеводитель по Берлину» герой-повествователь называет водопроводные трубы «железными кишками улиц, ещё праздными, ещё не спущенными в земляные глубины», сравнивает их со словом «Отто»: «Такое имя, с двумя белыми «о» по бокам и четой тихих согласных посередке, удивительно хорошо подходит <...> к этой трубе с её двумя отверстиями и таинственной глубиной». Когда из вещей выветривается прагматический смысл, увеличивается их метафизичность, повышается художественная ценность. Такой путеводитель сделан не человеком, а для человека: переосмысленная вещь почти словесно подсказывает герою, в каком направлении двигаться. Ещё пример: парадоксально возникшая из своего савана в разгар русской зимы бабочка в «Рождестве» спасает героя от самоубийства, когда резким щелчком опровергает тишину смерти.

Итак, использование структурно-типологического метода позволило нам определить, что вещи в сборнике рассказов «Возвращение Чабра» стоят на страже двусоставной пространственно-временной структуры произведения, обеспечивают взаимопроницаемость миров и временных пластов. Таким образом герои Набокова получают доступ к другой жизни, возможность вырваться за пределы трагического и непреодолимого, спрятаться от пережитого в реальности потрясения, переосмыслить его и открыться миру. Вот преодолевший свою ограниченность герой едет в трамвае в рассказе «Благость»: «Когда трамвай останавливался, то слышно было, как стукались <...> об крышу <...> каштаны: ток – и опять, упруго и нежно: ток... ток... Трамвай трезвонил и трогался, и в мокрых стёклах дробился блеск фонарей, и я ждал с чувством пронзительного счастья повторения тех высоких и кротких звуков. Удар тормоза, остановка, – и снова одиноко падал круглый каштан, – погода падал и второй, стучаясь и катясь по крыше: ток... ток...». Важно, что каштаны стучаются об крышу трамвая: это мир стучится в человеческое жилище, рвётся герою навстречу, ищет взаимности. Для героя спасительно понимание того, что он этому миру нужен.

Неоднородность пространства и его путеводные детали в сборнике содержат гуманистический смысл: хоть Набоков и не сочувствует своим героям открыто, он всегда указывает им выход, иную перспективу, другой ход мысли, новое отношение к действительности. Это происходит без навязывания своей точки зрения, для прозы Набокова не свойственны прямые ав-

торские оценки, – вместо автора в сборнике «говорят» вещи, которые живое воображение персонажей «выхватывает» из привычных контекстов.

УДК 347.132

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИКО-ФАКТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

П. С. Крюкова¹

Научный руководитель: Ю. С. Поваров, к.ю.н., доцент

Ключевые слова: согласие, сделка, юридический факт

Гражданское законодательство содержит разрозненные правила, устанавливающие обязательность получения согласия того или иного лица на совершение гражданско-правовых сделок. Появившиеся в ГК РФ общие нормы о согласии на совершение сделки (ст. 157.1) оставили немало нерешенных вопросов. В частности, теоретическую и практическую значимость имеет проблема определения правовой природы такого согласия. Обозначенной статьей ГК РФ охватываются самые разнообразные случаи получения согласия: согласие физических лиц, согласие государственного (муниципального) органа на совершение сделок, согласие общего собрания как органа юридического лица на совершение сделки.

Вопрос о правовой природе согласия на совершение сделки является спорным в научной литературе. Ряд авторов квалифицируют согласие как одностороннюю сделку, другие – называют его юридическим актом – элементом состава одобряемой сделки, третьи – считают его особым актом содействия. Разрешение проблемы правовой природы согласия на совершение сделки напрямую зависит от субъекта волеизъявления. Согласие, оформленное посредством решения общего собрания юридического лица, ГК РФ считает самостоятельным юридическим фактом, названным наряду со сделками, согласие со стороны органов власти относится к числу административных актов, а что касается согласия физического лица – большинство исследователей определяют его как самостоятельную одностороннюю сделку. Действительно, исходя из ныне действующих положений ГК РФ согласие можно квалифицировать только в качестве сделки, однако, солидарны с теми авторами, которые настаивают на специфическом характере этого действия, отличающего его от сделки.

---

¹ Полина Сергеевна Крюкова, студентка группы 8209-400301D,
email: polinkakryukova1023@mail.ru